

«ОБЩЕПОЛЕЗНАЯ ЖИЗНЬ» ГЕНЕРАЛА ИВАШЕВА

В Государственном мемориальном музее Александра Васильевича Суворова в Санкт-Петербурге в одной из витрин можно увидеть небольшой живописный портрет с подписью: «Ивашев Петр Никифорович (1767–1838) <...> Худ. С.С. Федоров. Холст, масло». И приводятся краткие сведения об этом человеке – одном из самых выдающихся симбирцев конца XVIII – начала XIX века: сподвижнике великих Суворова и Кутузова, «генерале двенадцатого года», владельце Ундоров, прославившем целебные свойства местной воды, отце декабриста, общественном деятеле. Впрочем, обо всем по порядку.

Фрагмент экспозиции Государственного мемориального музея А.В. Суворова в Санкт-Петербурге с портретом П.Н. Ивашева (в горизонтальной витрине). 2016

Петр Никифорович Ивашев (1767–1838). Портрет из собрания Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова

Из родословной

Род Ивашевых известен с конца XVI века. Как записано в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», «многие Российскому престолу служили дворянские службы в разных чинах и жалованы были в 1597 и других годах поместьями». Служили Ивашевы исправно, поэтому землями их жаловали нередко, удачные браки также способствовали благосостоянию Ивашевых. Их московские, тверские, казанские, рязанские, симбирские, саратовские, муромские имения приносили изрядный доход.

Иные представители рода, как ведется на Руси, охотно использовали и служебное положение. Например, родной дядя нашего героя, генерал-поручик Петр Семенович Ивашев в 1777 году служил главным членом Московской Межевой канцелярии и за бесценок скупал казенные земли, приращивая свое имение.

Батюшка Петра Никифоровича – Никифор Семенович – генеральских высот не достиг. Однако кто, посещая Казань, бывал в Национальном музее Республики Татарстан, мог видеть неподалеку от знаменитой Екатерининской кареты под стеклом любопытный документ на пергаменте. Это грамота о возведении в 1763 году за «ревность и прилежность» к службе капитана Никифора Ивашева в чин секунд-майора. Внизу подпись императрицы Екатерины II. (О Петре и Никифоре Ивашевых

Герб рода Ивашевых. IV часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». 1799

Родовой герб Ивашевых помещен в IV часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Он великолепен:

«Щит разделен перпендикулярно на две части, из коих в правой в серебряном поле изображен золотой Крест и железная Подкова, шипами обращенная вверх. В левой части в голубом поле диагонально от середины правого бока к верхнему левому углу проложена красная Полоса, над кою видны рассеянные девять золотых Звезд, а внизу серебряная Луна и Река, текущая по Лугу, означенному у подошвы щита <...>». Все это венчалось рыцарским шлемом с дворянскою короною и перьями, а также голубым с золотом наметом – геральдическим украшением, обрамляющим шлем и гербовый щит. Для тех, кто не силен в геральдике, необходимо уточнить, что в описании гербов понятия «лево-право» зеркально перевернуты. Эта традиция идет со времен средневековья, когда гербы украшали рыцарские щиты, и правая сторона герба для рыцаря, держащего щит перед собой, была левой, и наоборот.

читайте на страницах «Мономаха» № 2 за 2015 год).

Почему наш Ивашев попал в музей Татарстана? На ту пору он принадлежал к дворянам Арского уезда Казанской губернии. Кстати, именно Никифор Семенович Ивашев, в 1795 году был внесен в VI часть Симбирской дворянской родословной книги, куда записывали древние благородные роды. Родовым гнездом Никифора с семьей была деревня Ивашевка Буинского уезда Симбирской губернии, основанная еще в 1682 году его дедом, то есть прадедом нашего героя.

Юность Петра Ивашева

Петр появился на свет 13 сентября 1767 года, когда его батюшке было уже 40 лет. Как было заведено в ту пору, Петрушу еще 8-летним мальчишкой записали в 1775 году фурьером в лейб-гвардии Преображенский полк. Спустя десять лет он начал там

реальную службу сержантом, в двадцать лет стал прапорщиком. Но тогда же оставил гвардию, перейдя 2 марта 1787 года ротмистром в Полтавский легкоконный полк. Начинаясь очередная Русско-турецкая война, и молодой Ивашев хотел понюхать пороху в боях с басурманами. Тем более под командой самого генерал-аншефа Александра Васильевича Суворова!

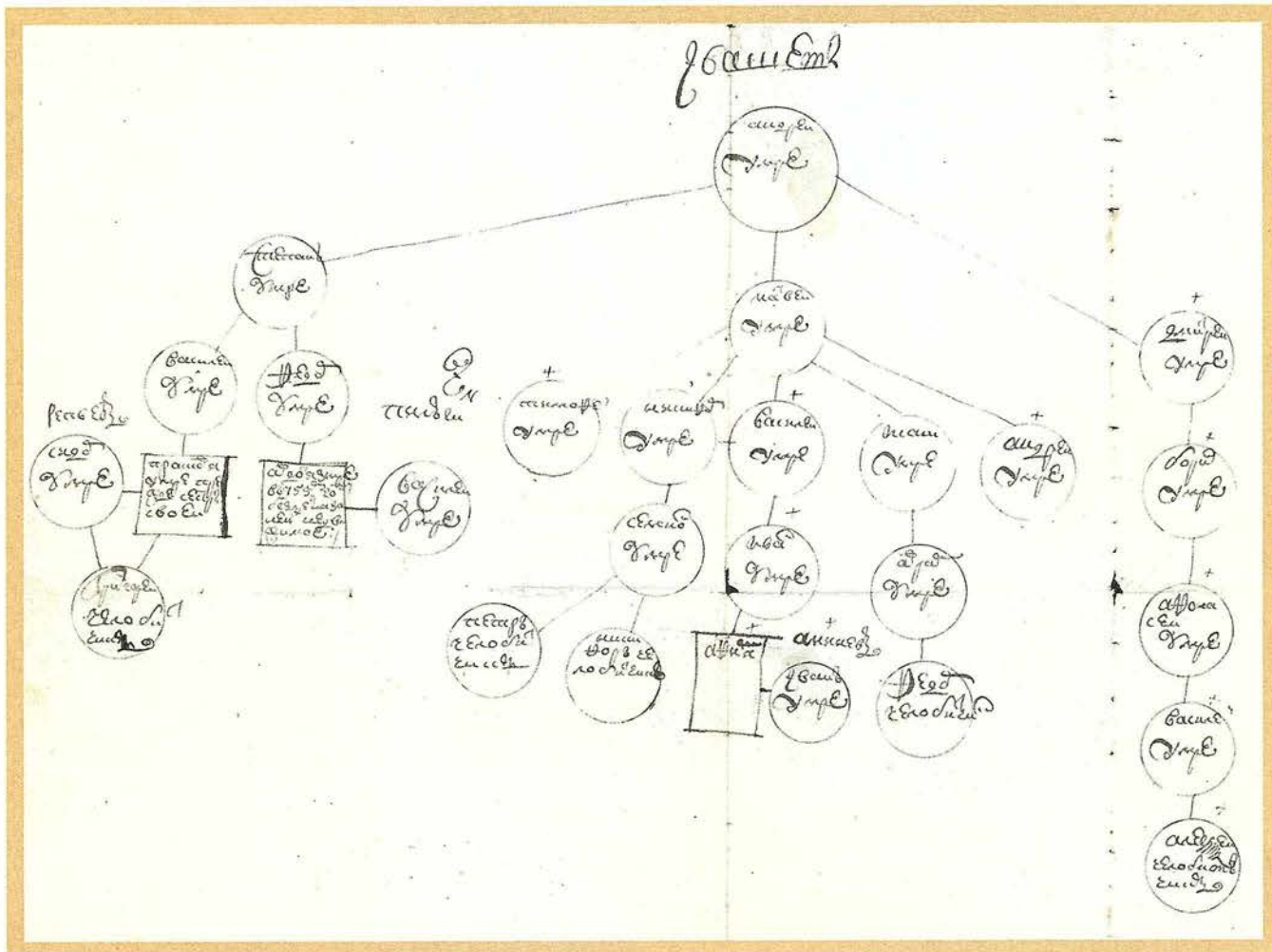
Ротмистр Ивашев отличился 6 декабря 1788 года в ходе блистательного штурма крепости Очаков. Причем эпитет «блистательный» никакое не преувеличение. Турки потеряли убитыми свыше 11 тысяч человек, а потери штурмовавших крепость русских войск составили убитыми менее пяти тысяч. За такую победу Суворов получил в награду от императрицы бриллиантовое перо на шляпу ценой в 4450 рублей. А для Петра Никифоровича наградой стали золотой крест за Очаков и внеочередной чин секунд-майора.

11 декабря 1790 года 23-летний Ивашев участвовал в другой легендарной битве Суворова – штурме доселе неприступного Измаила. Петр становится премьер-майором, зачислен в Фанагорийский гренадерский полк, а его грудь украсил новый золотой крест – за Измаил.

Молодой офицер был замечен главнокомандующим. С 1789-го по 1795 год Ивашев состоял квартирмейстером при штабе Суворова – то есть штабным офицером по оперативным вопросам управления. На всю жизнь Петр Никифорович сохранил глубочайшее уважение и преданности памяти великого полководца, а на старости лет написал воспоминания о нем.

Взяться за перо Ивашева заставило отсутствие правдивой биографии полководца. Петр Никифорович писал: «На пространстве обширной России встречаются очень часто люди, исполненные пламенных чувств к славе

Графическая родословная рода Ивашевых. 2-я половина XVIII века. В центральной части древа (слева) указаны П.С. и Н.С. Ивашевы. Из фондов ГАУО

Ротмистр Ивашев отличился 6 декабря 1788 года в ходе штурма крепости Очаков. Для Петра Никифоровича наградой стали золотой крест и внеочередной чин секунд-майора.

11 декабря 1790 года Ивашев участвовал в штурме неприступного Измаила. Наградой стали золотой крест, чин премьер-майора и зачисление в Фанагорийский гренадерский полк.

отечества и сожалеющие, что прошло уже сорок лет, как угасла громоносная жизнь Суворова – а отечество не имеет истории героя, блестящими подвигами и длинным рядом побед прославившего его оружие и признанного народами не в одном просвещенном мире великим из полководцев. <...> Суворов доказал свету свою гениальность в военном ремесле и озарил основными фактами последующих по нем военачальников, в числе коих не унизился признать себя и незабвенный Наполеон».

В эти годы раскрылся и талант Ивашева как военного инженера. Завоеванное Черноморское побережье надо было укреплять. «За Строе-ние Одессы и Южных Крепостей» 7 февраля 1794 года 26-летний Петр Никифорович получил чин подполковника.

Спутник Суворова

Но не надо думать, что Ивашев превратился в тылового штабиста. Весной 1794 года в Речи Посполитой вспыхнуло восстание Тадеуша Костюшки. Не будем сейчас вдаваться в подробности многовековых непростых отношений России и Польши. Но события приобрели обоюдно жестокий и кровавый характер. Усугубляла ситуацию и Великая Французская революция, которая так пугала российский престол и на поддержку которой так рассчитывали польские мятежники. На борьбу с восставшими был брошен непобедимый Суворов. Исход боев решил октябрьский штурм Праги – не чешской Праги, а предместья Варшавы. За этот бой Петр Ивашев удостоился ордена Святого Георгия 4-го класса. Таким об-

разом, у него было уже три креста за штурмовые операции – великая честь и военное везение, ведь обычно при штурме погибал каждый третий офицер...

Там же в покоренной Варшаве немец Иоанн Фридрих Антинг, служивший адъютантом Суворова, ознакомил его в конце 1795 года с первой (и единственной прижизненной) биографией полководца. Предоставим слово Ивашеву: «<...> Сочинитель читал свое произведение графу Суворову и первый том собственными фельдмаршала замечаниями тогда же был исправлен. Вторым же томом Суворов был недоволен, поручил мне, по возвращении из Одессы, указать Антингу недостатки и неверные повествования, вкравшиеся в его сочинение от слабого знания русского языка, и часто по той же причине превратно изложен смысл о происшествиях, описанных в реляциях, коими он руководствовался.

<...> Поручение фельдмаршала заключалось следующими собственными словами: «Во второй части Антинг скворца дроздом встречает, много невозможности и клокотни, – тебе лучше известно: куда пуля, когда картечь, где штык, где сабля; – исправь пожалуй солдатским языком, отдай каждому справедливость и себе – я свидетель».

Ивашев начал работать с Антингом, но «через три дня после этого поручения получен был Высочайший рескрипт Великия Екатерины, с приглашением победителя в Петербург». На этом редакторская работа Петра Никифоровича прервалась. Антинг отбыл в родное герцогство Саксен-Гота-Альтенбург, а Ивашеву приказано было сопровождать фельдмаршала в столицу.

«6-го декабря в 1-м часу по полудни последовал выезд из Варшавы, – писал Ивашев. – Дорога покрыта уже была небольшим мягким снегом; свежий воздух и резкий ветер заставлял против воли сидеть в закрытом стеклами экипаже; граф называл путь наш в дормезе путевым заточением <...>, он не имел иной теплой одежды, кроме длинной и широкой шинели светло-зеленого сукна на вате, подбитой красною шелковою тканью, – той самой, которая ему была подарена раненому князем Потемкиным-Таврическим, с своего плеча, при осаде Очакова. Ею граф мог закутываться с головою и ногами, и ею-то одною согревался во всю дорогу».

Суворова радовало то, что ущерб, который его армия нанесла населению, уже почти не виден: «<...> приметно было, с каким удовольствием замечал он, что прошлогодние наши следы зарастали лучшими и правильными зданиями; улыбаясь сказал: «Слава Богу! кажется, уже забыто все прошедшее». В то же время Александр Васильевич не питал иллюзий по поводу «любви» поляков к русским и сказал Ивашеву: «<...> А волчьи ямы еще не заросли и колья в них живут еще до времени; – и добавил, перекрестившись, – милостив Бог к России, разрушатся крамолы и плевелы исчезнут».

Ехать фельдмаршалу и адъютанту пришлось по отвратительной дороге с колдобинами замерзшей грязи, в старом дормезе (большой дорожной карете). Отважный полководец «часто от страха вскрикивал и после над своею трусостию смеялся». В «чистенькой хате» неприхотливый в быту Суворов скоро заснул на по-